

Ся Дунъи не разочаровал ни Штерка, ни стоящие за ним силы военного ведомства. Будучи парнем из глуши на захолустной планете, он, конечно, не мог в одиночку справиться с могучими и свирепыми зергами, зато в различных вирусах и паразитах, которые те высвобождали после самоподрыва, разобрался досконально. Изучив данные, переданные Лао Ци, Ся Дунъи с удивлением обнаружил, что многие из этих так называемых вирусов и паразитов на деле являются хорошо знакомыми ему ядами гу. Будь он сейчас на Земле, он бы за считанные минуты приготовил противоядие.

Однако беда в том, что он находился на планете Аэрфэй, и создание лекарства здесь было делом не одного дня. Если повезет, можно было сразу найти аналоги нужных ингредиентов и смешать состав. А если нет — можно было перерыть всю базу данных, собранную роботами-часовыми, и не найти ни одного подходящего растения!

Со временем Ся Дунъи перестал довольствоваться местной флорой и фауной, чувствуя, что здешние виды не могут полноценно заменить земные. Лао Ци поспешил доложить об этом своему командиру, а тот передал информацию выше — вплоть до уровня начальника дивизии.

Вскоре после этого в Государственном университете Аэрфэйла по инициативе Ли Сяоцзюня была открыта специальность по медицине гу. Как главный спонсор и идейный вдохновитель, военное ведомство тут же направило в университет все собранные Альянсом данные о биологических видах с различных планет.

Военные сделали всё возможное, подготовив почву в ожидании того, что Ся Дунъи поступит на эту специальность — с его-то оценками это не составляло труда.

Более того, чтобы в будущем парню было проще служить в армии, военные пошли на беспрецедентные меры: студентам этой специальности пообещали, что по окончании обучения они сразу попадут в армию на исследовательские должности, причем в звании не ниже капитана ротного звена. Чтобы дослужиться до такого поста, обычным выпускникам военных академий приходилось годами гнуть спину и совершать подвиги.

Столь очевидные выгоды привлекли внимание не только местных студентов, но и влиятельных семей с других планет Альянса, которые начали использовать все свои связи, чтобы пристроить своих отпрысков на этот перспективный факультет.

Однако вышло по пословице: за что боролись, на то и напоролись. Когда пришло время подавать документы, Ся Дунъи даже не подумал выбирать медицину гу — он уверенно поставил галочку напротив клинической медицины Государственного университета Аэрфэйла.

Разве это не подстава? Что уж говорить о высших чинах, даже Лао Ци, мелкий командир, был в глубоком недоумении и прямо высказал Ся Дунъи свое разочарование.

Но характер у Ся Дунъи был такой: не любит привлекать внимание, холоден, а если что-то решил — переубедить его невозможно. Штерк, которому Ся Дунъи доверял больше всех в армии, изучив списки поступивших на медицину гу, вопреки давлению сверху, не стал

пытаться переубедить парня.

Напротив, Штерк подлизался к своему начальству, подбивая их не давить на Ся Дунъи и не заставлять его менять решение.

Делать было нечего, и университету пришлось изменить правила: теперь все студенты медицинского факультета были обязаны изучать медицину гу, под предлогом того, что лишний навык в поиске работы не помешает.

Благодаря этому обязательному курсу Ся Дунъи получил доступ к закрытым базам данных биологических видов со всех планет подконтрольных Альянсу.

Иногда по запросу профессора Ли Сяоцзюня военные даже отправляли спецрейсы с образцами инопланетной жизни для анатомических исследований.

В последние три года чаще всего это поручение выполняла восходящая звезда армии — Штерк Уэр. Безупречное происхождение и блестящий послужной список позволили этому двадцатилетнему юноше мгновенно оказаться в центре внимания. За три месяца до восемнадцатилетия Ся Дунъи этот молодой талант уже стал самым молодым генерал-лейтенантом в армии Альянса.

Случай беспрецедентный — даже его прадед, Патрик Уэр, в молодости не добивался таких высот! В день присвоения звания эта новость красовалась на заголовках всех ведущих СМИ, и даже на такой отдаленной планете, как Аэрфэй, об этом узнали мгновенно.

Сам Штерк был невероятно хорош собой. Хотя он не был таким мощным и мускулистым, как Лао Ци, его всегда прямая осанка и твердый взгляд идеально воплощали понятие воинской чести.

Личное обаяние в сочетании с массовой медийной раскруткой сделали Штерка Уэра — правнука легенды армии — настоящим кумиром, объектом обожания бесчисленных подростков.

Что ж, по мнению Ся Дунъи, внешность и профессионализм Штерка вполне позволяли ему стать кумиром, но реклама была настолько навязчивой и преувеличенной, что не оставалось сомнений: армия приложила к этому руку.

И точно: в этом году, при наборе новобранцев, военные использовали 3D-голограмму Штерка в полный рост как рекламный щит. Сколько восторженных юношей и девушек, глядя на этого кумира, бросились записываться в армию! А сколько родителей, утирая слезы, разрывались между гордостью за своих детей и страхом, что те не вернуться, пав от когтей зергов на передовой!

Хотя за десять лет Ся Дунъи предоставил армии более сотни видов улучшенных противоядий, давление со стороны зергов оставалось огромным. Даже члены элитного отряда Штерка — Соколы — за эти годы несли тяжелые потери, и состав отряда обновлялся бесчисленное количество раз.

При таких потерях даже высокая рождаемость человечества не могла спасти ситуацию.

Ся Дунъи, близко общаясь с Лао Ци, был в курсе многих армейских сплетен. От него он узнал, что в последние годы в Альянсе распространилась тенденция: высшие семьи не желали отправлять своих детей на верную смерть. Глядя на них, обычные граждане тоже перестали проявлять былой энтузиазм. Это создало огромную проблему для военных, набор падал с каждым годом. С позапрошлого года даже патрульные корабли типа Атро были вынуждены перебрасывать на передовую, чтобы хоть как-то заткнуть дыры в личном составе.

В такой критической ситуации военным не оставалось ничего, кроме как выставить Штерка на передний план.

Впрочем, для Ся Дунъи стремительная карьера Штерка была большим благом. Он не забыл клятву, данную десять лет назад на лекарственном поле. Штерк, как и обещал, делал всё возможное для безопасности Ся Дунъи и его семьи. За это Ся Дунъи всегда питал к нему симпатию и чувство благодарности.

А Штерк, каждый раз прилетая на Аэрфэй с заданием, пользовался служебным положением, чтобы — то ли по доброте душевной, то ли занимаясь контрабандой — передать Ся Дунъи сжатую капсулу. Иногда эти капсулы доходили через Лао Ци.

В капсулах находились виды, ввоз которых на Аэрфэй был ограничен, а иногда и вовсе запрещен — такие, которые невозможно было достать даже на факультете медицины гу. Подобная контрабанда, разумеется, не была чем-то законным.

Сначала Ся Дунъи это удивляло: Штерк ведь добывал эти образцы по его просьбе, то есть, по сути, для нужд армии, зачем же такая конспирация? Позже, став ближе с Лао Ци, он узнал секреты, которые были известны всем в армии, но о которых строго запрещалось говорить гражданским.

Суть секрета проста: где есть люди, там есть и интриги.

Даже в армии, где царит железная дисциплина, процветали различные группировки, сплетенные в сложный клубок интересов, где каждый пытался переиграть другого. Группа Штерка не хотела, чтобы существование Ся Дунъи стало достоянием общественности: дело не только в потере влияния, но и в том, что кто-то из конкурентов мог затаить зло и поставить Ся Дунъи под удар. Открытого боя не боятся, боятся удара в спину. Как только личность Ся Дунъи будет раскрыта, Штерку станет гораздо труднее его защищать.

Даже Ли Сяоцзюнь, известный как Сын Аэрфэйла, был лишь дымовой завесой, на создание которой военные потратили немало сил и средств. Но даже ради этого подставного лица армия старалась изо всех сил. Нужно знать, что даже этого фальшивку за десять лет пытались убить более десяти раз, и каждый год он оказывался на волосок от гибели.

Ли Сяоцзюнь не знал о всех опасностях, иначе с его угрюмым и мелочным характером он натворил бы немало бед.

Ся Дунъи же под надежной защитой прожил эти десять лет без особых потрясений. То, что три года назад он не поступил на медицину гу, вышло даже к лучшему. Тот поток студентов был полон скрытых талантов — хотя все они тщательно маскировались, их количество было столь велико, что даже слепой понял бы: здесь что-то не так!

А специально установленные правила университета, хоть и несли риск разоблачения Ли Сяоцзюня, в то же время создавали идеальный хаос: на медицинском факультете училось более трех тысяч человек, и никто не мог с уверенностью сказать, кто именно является тем самым заклинателем гу, спрятанным третьей дивизией. Если задуматься, это выглядело как гениальный маневр военных, чтобы отвлечь внимание от настоящего Ли Сяоцзюня.

Ся Дунъи не интересовали эти интриги. Он хотел лишь делать свою работу и изо всех сил помогать армии с противоядиями. Во-первых, это был способ отплатить долг за жизни, потерянные во время инцидента с Атро, а во-вторых — способ обезопасить себя самого.

После битвы при Атро десять лет назад зерги не оставили попыток уничтожить Аэрфэй, раз за разом посылая сотни боевых особей, пытаясь прорвать северную линию обороны и напасть на созвездие Руки, где находилась планета.

Само собой, без защиты военных Ся Дунъи давно бы уже отправился на тот свет.

Десять лет назад Лао Ци уже попадал в переплет и с тех пор не смел давить на Ся Дунъи или требовать чего-то. Теперь же, столкнувшись с просьбой лечащего врача матери Ся, он, конечно, отказал. Мало того, он со всей строгостью армейской дисциплины отчитал троих врачей.

Это привело их в ярость, но возразить Лао Ци они не могли. В итоге, несмотря на недовольство, им пришлось подписать бумаги на выписку матери Ся как раз перед восемнадцатилетием детей.

После выписки матери Ся Дунъи вернулся к своему обычному замкнутому и холодному состоянию. Он почти ни с кем не общался, даже с матерью был не так приветлив, как раньше. Каждый день он запирался в кабинете, где с помощью кисти из шерсти хвоста снежной мыши и табличек из дерева Цан выводил иероглифы для пятисветного гу.

Десять лет назад он пообещал Ся Фэйи создать более мощный порошок для изгнания ядов. Но

для него требовался пятисветный гу, а его создание требовало огромного мастерства в начертании заклинаний.

Десять лет назад Ся Дунъи только начинал осваивать искусство гу, мастерства не хватало. Но он не спешил. Ся Фэйи была отвлечена чередой событий и не торопила его. Ся Дунъи не спеша, день за днем, зажигал золотистые благовония и, сосредоточив все мысли, выводил символы.

Сначала заклинания постоянно не срабатывали. Но терпение и труд всё перетрут, к тому же, после того как он имплантировал в свое тело рыбу Древнего Ока, его мастерство постепенно росло, успешность заклинаний повышалась, а их сила становилась всё внушительнее.

Теперь Ся Дунъи успешно создавал по десять заклинаний в месяц. Из них получалось от семи-восьми до двадцати пятисветных гу с одного листа.

После гибели гу их перетирали в порошок, получая мощное средство для изгнания ядов. Ся Дунъи не продавал его обычным путем, а выставлял на аукцион.

Порошок был в новинку. В первый раз товара было мало, всего два пакетика, и он выставил цену в 5000. Кто станет покупать? В итоге пара молодых богачей купила их ради забавы по цене 5001.

Им стало любопытно, они наняли двух охотников, дали им по пакетiku и отправили в глубину джунглей. Под защитой порошка охотники прошли путь без единого препятствия, не встретив ни одного ядовитого растения или насекомого. Они даже столкнулись с пятиуровневым ядовитым зверем, который, вместо того чтобы напасть, в ужасе бросился наутек, боясь, что его догонят!

Охотники были в шоке. Убив семь-восемь мелких четырех-уровневых зверей в качестве доказательства, они вышли из джунглей. Молодые богачи, увидев добычу, были поражены. Услышав рассказ охотников, они, жаждущие приключений, сами отправились в джунгли с порошком.

Под защитой порошка они без проблем прогулялись по лесу и даже собственноручно убили пятиуровневого зверя!

Именно так работает поговорка: хороший товар в рекламе не нуждается. После выходы богачей слава о порошке разлетелась мгновенно. Когда Ся Дунъи снова выставил его на аукцион, цена взлетела до небес, достигнув невероятных сумм. Среди золотой молодежи началась настоящая мода на походы в джунгли с этим порошком.

Ся Дунъи не ограничивал продажи, чтобы искусственно завысить цену — он продавал всё, что успевал сделать. Но его возможности были ограничены, и каждый месяц количество порошка было строго определенным, что создало эффект дефицита.

О том, какую прибыль он получил, лучше промолчать: деньги любят тишину. В любом случае, его личная казна была полна, и проклятие бедности, которое обычно преследует заклинателей гу, его не коснулось.

Глава 31. Армейский кумир против Сына Аэрфэйла

Несмотря на то что Ся Дунъи заработал немало денег, он оставался таким же скромным и молчаливым. Часто он мог стоять рядом с человеком долгое время, а тот даже не замечал его присутствия.

Его сестра Ся Фэйи, с которой они были как две капли воды, была совсем другой. Пылкая, шумная, с детства она была душой компании. Позже она нашла общий язык с Лао Ци и с четырнадцати лет таскалась за ними в горы и джунгли, исследуя всё вокруг.

С таким характером и красивым лицом Ся Фэйи всегда была в центре внимания. Друзей у нее было полно, приглашения на день рождения она получала пачками.

У Ся Дунъи же не было ни одного. Такая холодность и замкнутость заставляли Ся Фэйи волноваться, что брат вырастет странным отшельником, не способным влиться в общество.

Впрочем, хотя у Ся Дунъи не было друзей, он ни с кем не был в плохих отношениях, ко всем относился ровно. Иногда даже Ся Фэйи не могла понять, недостаток это или достоинство.

Хотя Ся Дунъи не рассылал приглашений, это не значило, что в день рождения у него не будет гостей. Штерк, уже ставший генерал-лейтенантом, за десять лет знакомства изучил характер Ся Дунъи и усвоил мудрость: если гора не идет к Магомету, Магомет идет к горе. За три дня до дня рождения Штерк лично связался с Ся Дунъи и сообщил, что придет на его праздник.

Услышав это, Ся Дунъи слегка замер, с недоумением глядя на 3D-голограмму на коммуникаторе: — Я думал, ты очень занят и не найдешь времени.

Набор в армию шел всего месяц, до окончания было далеко. Штерк, как главный рекламный образ, должен был вовсю зазывать юношей и девушек на верную смерть, иначе как оправдать огромные расходы на рекламу?

Штерк на том конце провода приподнял бровь: — Занят, но главная задача, которую поставило военное ведомство — наладить с тобой хорошие отношения. — Он усмехнулся, объяснив это полушутя-полусерьезно.

Ся Дунъи всё понял. Неудивительно, что за последние десять лет Штерк всегда присылал подарки через Лао Ци, даже на праздники.

Вспоминая подарки Штерка — всегда практичные и нужные — Ся Дунъи вздохнул: — Столько

лет, ты, наверное, устал!

Штерк улыбнулся: — Не устал, на самом деле это очень интересно.

Этот ответ показался Ся Дунъи странным. Он наклонил голову и сразу вспомнил слух, который вовсю гулял по университету: армейский кумир, генерал-лейтенант Уэр, тайно влюблен в Сына Аэрфэйла, а Ли Сяоцзюнь отвечает ему взаимностью. Ся Дунъи догадывался, откуда растут ноги у этой сплетни. Но он был человеком маленьким, не имел права обсуждать такое, поэтому просто пропускал всё мимо ушей.

Раньше он не придавал этому значения, но сейчас, глядя на красивое лицо Штерка, Ся Дунъи вдруг стало неловко за автора этих слухов.

Ему было неудобно спрашивать об этом, поэтому он решил сменить тему: — Ты сейчас не тот, что раньше. Твое имя гремит на всю планету! Не боишься, что тебя узнают?

Штерк немного помолчал, уголки его рта приподнялись в загадочной улыбке. Он окинул Ся Дунъи взглядом и сказал: — Не волнуйся. Забыл, что семь лет назад я был шпионом? Скрытие личности — мой конек.

Ся Дунъи кивнул. Семь лет назад на планете Талунта вспыхнул мятеж. Штерк вместе с семьёю членами отряда Соколы внедрился в ряды повстанцев. За полтора месяца они собрали доказательства связей мятежников с зергами, а затем, действуя изнутри, помогли армии уничтожить их одним махом.

Именно из-за этого инцидента Звездный Альянс вновь ужесточил политику в отношении Аэрфэйла, опасаясь, что местные жители снова пойдут по стопам предков и предадут человечество.

Но в тот момент для использования метода борьбы с гу, разработанного Ся Дунъи, требовались растения, произрастающие исключительно на Аэрфэйле.

<http://bllate.org/book/21213/2146836>